

Наталья
Белопольская

Такие
неформатные
дету...

Психологические
новеллы

Наталия Белопольская

Такие неформатные дети

«Когито-Центр»

Белопольская Н. Л.

Такие неформатные дети / Н. Л. Белопольская — «Когито-
Центр»,

ISBN 5-89353-212-0

В психологических новеллах, сюжеты которых построены на семейных историях, автор показывает скрытые эмоциональные переживания детей и истинные мотивы их поступков, приводящие к критическим ситуациям. Автор пытается донести до читателя мысль, что даже из самых сложных, запутанных семейных ситуаций нужно искать достойный выход.

ISBN 5-89353-212-0

© Белопольская Н. Л.

© Когито-Центр

Содержание

От автора	5
Зачем тебе два Ивана?	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Наталия Белопольская

Такие neformatные дети...

Психологические новеллы

От автора

Я психолог. По образованию, по должности, по отношению к жизни.

Я хожу по улицам и смотрю на людей. Наблюдаю за их лицами, жестами, походкой. Иногда слышу случайно оброненное кем-то из них слово, и оно вызывает у меня целый рой предположений, догадок, переживаний...

Иногда мне кажется, что я слышу мысли людей, которые проходят мимо или едут со мной в метро, а порой я слышу... их чувства.

Вот глаза у женщины медленно наливаются слезами. Слезы не льются и не капают, а просто стоят в ее глазах. «За что мне это?» – звучат ее мысли. «Очень больно», – кричат ее чувства.

Мужчина чуть приподнял брови, опустил глаза и улыбнулся краем губ.

«Я это сделал», – отобразилось у него на лице. «Я просто счастлив», – эхом отозвались его чувства.

Моя любимая игра: я представляю, какими были в детстве те взрослые, которые встречаются на моем пути.

Вот, например, этот мужчина в детстве и даже в юности был довольно застенчив. Ему пришлось долго-долго преодолевать эту черту своего характера, от которой он сильно страдал. Он даже хамить специально тренировался. Он, я вижу, попал в неприятную ситуацию и старается выглядеть высокомерным и грубым, но глаза у него при этом растерянные.

А вот этот молодой мужчина в детстве был большой фантазер. Он и сейчас где-то витает, и там, где он витает, ему весело и интересно. Но вот у него зазвонил мобильный телефон, и лицо стало сосредоточенным и строгим.

Я вижу пожилую женщину с едва заметными следами былой красоты. Она была первой красавицей в школе, в институте, в любой компании. Ей обидно и грустно, что теперь на нее никто не обращает внимания. Ее немного раздражают молодые красивые девушки, и она рассматривает их исподтишка.

Молоденькая девушка явно была любимым ребенком в большой и дружной семье. Но ей очень хочется самостоятельности, она едет куда-то одна и изо всех сил старается выглядеть взрослой и независимой.

А вот у парнишки проблемы... В детстве он был очень доверчивым и добрым. А сейчас он не понимает, что происходит, он растерян, его кто-то обманул, обидел. Он еще не решил, на какой станции метро ему выходить. И куда идти дальше...

Мне интересно представлять, какими были детские годы того или иного человека, потому что детство никогда не проходит бесследно, и взрослый человек постоянно возвращается к нему в своих мыслях и чувствах.

Людям приходится встречаться с детством еще много-много раз. Оно окружает нас повсюду: на улице, в транспорте, в телевизионных передачах, фильмах и книгах, иногда на работе. И, конечно, в семьях.

Кто-то встречается с детством, а кто-то с ним сталкивается...

Иногда взрослому человеку мешают переживания, испытанные в собственном детстве, а иногда мучают переживания за своих детей – за их здоровье, благополучие, решение всяческих житейских проблем.

На работе я постоянно общаюсь с множеством людей: взрослых и детей. И у всех проблемы...

Люди «без проблем» ко мне не приходят, поэтому мне кажется, что взрослых и детей с проблемами все-таки больше. И это нормально.

Все люди на свете от мала до велика постоянно решают разные проблемы, вот только уровень и качество этих проблем бывает разным.

Люди обращаются ко мне, когда им трудно разобраться со своими мыслями и чувствами. Когда обстоятельства личной жизни ставят их в тупик или застают врасплох.

Людям бывает особенно больно и трудно, когда дело касается их детей. Они страдают и сердятся, не всегда понимают, что происходит, и надеются, что им помогут.

И я стараюсь помогать. Помогать профессионально. «Простого человеческого участия» во многих случаях бывает недостаточно. Хотя и это немало в нашей стремительной напряженной жизни.

Часто мне необходимо соединить и проанализировать множество фактов, чтобы действительно разобраться в том, что происходит с человеком, с ребенком. Необходимо понять чувства родителей и их детей, а они не всегда совпадают с тем, что принято считать полезным и правильным.

Переживания не так уж легко отбросить. Еще неизвестно, что труднее отбросить: тяжелые мысли или тяжелые чувства...

Я знаю, что когда чья-то проблема решается, люди больше не приходят и часто даже не звонят. Я никогда не обижаюсь, меня это даже радует. Значит, у них все получилось, наладилось, они приняли важное для себя решение, успокоились.

По крайней мере, я надеюсь на это...

Но некоторые из них звонят и приходят вновь, иногда через несколько лет, часто уже совсем по другому поводу. Тогда я узнаю, как сложилась их жизнь...

И передо мной выстраиваются их истории. В какой-то момент мне захотелось их описать, рассказать о них с позиции профессионального психолога. Так родились эти новеллы.

Зачем тебе два Ивана?

Ваня выходил с друзьями из школы, когда его окликнул отец.

– Привет, молодой человек! Рад тебя видеть!

Ваня остановился в нерешительности.

– Иван! Ты что ж это, родному отцу не рад? – Павел Иванович подмигнул сыну.

Мальчик немного побледнел, затем глубоко вздохнул и спросил: «А кто здесь Иван?»

Затем схватил свой рюкзак и побежал в переулок.

Ванина мать была в сильной тревоге. Сын резко изменился. Из активного жизнерадостного мальчика он превратился в угрюмого раздражительного подростка. Лена, мать Вани, всегда гордилась своими отношениями с сыном. Мальчик рос искренним, добрым, веселым. Они часто подолгу разговаривали на разные темы, и у них почти не было секретов друг от друга. А сегодня, когда Лена вернулась с работы, Ванюшка заявил, чтобы мать больше не звала его Ваней.

Лена сначала не поняла: «А как прикажешь обращаться? Иван? Или, может быть, Иван Павлович?» Лена засмеялась и стала разбирать сумку с продуктами. Ваня подошел и больно схватил мать за руку. Когда Лена посмотрела на сына, она увидела искаженное страданием лицо. Мальчик сказал: «Я скажу тебе позже, как ко мне обращаться. Но я не Иван, запомни!»

Лене было больно, она выдернула руку и крикнула: «Ты что, с ума сошел? Во-первых, ты сделал мне больно, а во-вторых, что с тобой творится? Двойку получил? Или с приятелями не поладил?»

– Дура наивная, – ответил Иван. Он выбежал в коридор, схватил куртку. Лена бросилась за ним, но было поздно. Хлопнула входная дверь. Иван ушел.

Лена читала литературу о подростках и понимала, что вот он, переходный возраст. Подкрался незаметно. Сыну уже пятнадцать. У некоторых родителей трудности начинаются гораздо раньше. Она уже прочитала советы, как реагировать на то, что подросток грубит, курит или хочет попробовать алкоголь. Но ее сын категорически отказывался отзываться на свое имя!

Лена пошла в школу. Разговор с классным руководителем ничего не дал. Учительница недавно пришла в школу и даже по фамилиям знала пока не всех учеников.

Лена стеснялась идти на консультацию к психологу. Она думала, что ее проблема какая-то глупая, надуманная: сын не хочет больше быть Ваней. Но потом Лена вспомнила, каким грубым, замкнутым и почти неуправляемым стал Ваня в последнее время. Более того, он часто стал пропускать занятия в школе.

Лена пришла ко мне и рассказала почти все.

– Вы думаете, это серьезно, что сын не хочет больше быть Ваней? – спросила Лена перед уходом.

– В вашем случае, думаю, это серьезно, – ответила я.

В семье Павла Ивановича Князева были традиции. Так гордо заявлял еще дед Павла, который любил порассуждать о важности семейных традиций: как они укрепляют семью, как положительно влияют на воспитание детей. Традиций было много и разных. Деда, например, никто никогда не перебивал.

Одной из наиважнейших у Князевых была нередкая для России семейная традиция называть старшего сына в семье именем деда. Так, чтобы в семье шло чередование мужских имен.

Например, у Князевых мужчин из поколения в поколение звали Иван Павлович, Павел Иванович, Иван Павлович, Павел Иванович...

Как известно из русской литературы, такие же традиции были у князей Болконских в «Войне и мире»: старый князь Николай Андреевич, молодой князь Андрей Николаевич, его сын Николенька. Сами-то Князевы князьями, как будто, не были. Но ведь взялась откуда-то сама фамилия – Князевы! Дед по этому поводу часто посмеивался: чем черт не шутит! Может быть, их род как раз имеет княжеские корни! В истории России и не такое случалось!

В последнее время главным хранителем и создателем семейных традиций стал отец Павла, дедушка Вани, один из Иванов Павловичей Князевых.

Когда Павел решил жениться в первый раз, он был студентом третьего курса, а его невеста училась на первом. Его отец был против этого брака, так как Павел был молод, несамостоятелен, и это противоречило традициям Князевых. Брак был кратким и несчастливым. В семье Князевых разводы случались редко, но уж что случилось, то случилось.

В одной из телевизионных передач прозвучал новый термин: «пробный брак». Семейство Князевых немедленно взяло его на вооружение. Первый брак Павла был объявлен пробным и неудачным. Он подлежал забвению для всей семьи. На семейном совете было решено забыть об этом браке навсегда. Павлу на тот момент было всего лишь двадцать три года. В соответствии с традициями семейства Князевых старший сын должен был жениться в двадцать пять лет! Так что фактически у Павла еще было время все исправить. Помогло и то, что семья купила в это время новую квартиру и переехала на другой конец города.

Леночка Потапова стала второй женой Павла Князева. Но Павел легко убедил ее, что она никакая не вторая, а первая и единственная женщина в его жизни. Семья приняла Леночку с распростертыми объятиями. Никто ни разу не завел с Леной разговор о первом браке Павла. Сама Леночка не расспрашивала, стеснялась. Она видела, что Павлу неприятны разговоры на эту тему и подавила свое любопытство.

Лену познакомили с традициями семьи Князевых, и она с уважением приняла их. Ее собственная семья была совсем маленькая: она сама и ее мама. Бабушка и дедушка жили далеко. Насчет семейных традиций ничего не было известно, и Лена немного этого стеснялась. Леночке нравилось, что она вошла в большую, дружную семью, которая знает свои корни. Она старалась быть хорошей женой.

Когда Лена забеременела, Павел был счастлив. Он хотел, чтобы родился мальчик. Новорожденного Князева торжественно назвали Иваном. Павел оказался хорошим отцом. Он вставал к сыну по ночам, гулял с ним, играл, и самое главное, был неизменно добр к мальчику.

Ванька обожал отца. Он с нетерпением ждал его с работы, не садился без папы ужинать, часто просил его почитать или поговорить с ним перед сном. Отец и сын были очень похожи. Сходство их проявлялось не только внешне. По мере того, как Ваня подрастал, становилось очевидным и их духовное родство: им нравились одни и те же книги, песни, разговоры и виды спорта. В общем дружная получилась семейка. Лена работала, занималась хозяйством, любила уют. Она старательно соблюдала семейные традиции: пекла кулебяку на Новый год, куличи на пасху, оформляла семейный альбом, принимала у себя по выходным родителей Павла и других его родственников.

Трагедия разыгралась как всегда неожиданно. Ване было уже четырнадцать лет, когда у Павла появилась другая женщина. Лена догадалась не сразу, но довольно быстро. Сюжет оказался классическим. Лена всегда уделяла много внимания дому, хозяйству, уходу за мужем и сыном и совсем мало – себе. Она расплнела за пятнадцать лет брака, и хотя выглядела совсем неплохо, но это смотря на чей вкус. Скромная по натуре, Лена не употребляла косметики, не следила особенно за модой, а одевалась аккуратно, но строго. Да и денег в семье на наряды не было. Оказалось, что Павлу Ленин стиль совсем не нравился. Сам он выглядел очень молодожаво. Его новая женщина была, естественно, значительно моложе Лены. Единственная дочь обеспе-

ченных родителей, в свои тридцать лет она еще ни разу не была замужем, но соответствовала всем современным стандартам красоты и моды. Кроме того, у ее папы была своя фирма, и для Павла там намечались интересные перспективы. Сорок лет – сложный возраст для мужчины. Павел «подводил итоги», но они были как – то не очень...

И потом Павел влюбился. Он сам честно признался во всем Лене. И в самом деле, может ведь человек влюбиться? Павел хотел, чтобы Лена поняла это и потерпела...

– Что значит «потерпела»? – спросила Лена мужа.

– Я должен разобраться в своих чувствах, – ответил Павел.

Лена терпела. Она решила терпеть из-за сына. Ведь Павел был таким хорошим отцом. И Ванька был сильно к нему привязан.

Но терпеть пришлось недолго. Юля, девушка Павла, стала ставить ему условия для продолжения отношений. Затем с Павлом побеседовали Юлины родители, и Павел подал на развод.

Лена не знала, что для нее хуже. Все было плохо. Но более всего было за Ваню. Как сказать ему, четырнадцатилетнему подростку, что отец полюбил другую женщину и уходит из семьи?

Павел вызвался поговорить с сыном сам. Он проявил благородство. Так как родители его новой супруги решили подарить на свадьбу квартиру, он оставлял старую двухкомнатную квартиру в пятиэтажке Лене с сыном. И не стал делить холодильник с телевизором. Павел оставил своей старой жене все!

И он объявил Ване, что не бросает его, своего сына! Они будут часто видеться, и папа будет помогать ему материально! Они будут вместе гулять и отдыхать! И Ваня сможет звонить своему папе так часто, как захочет! И папа будет ходить в школу на собрания, так что никто и подумать не посмеет, что папа бросил своего Ивана!

Самое интересное, что Павел после развода с Леной и свадьбы с Юлей все это в принципе выполнял. С Леной он общаться практически прекратил, но Ивану уделял довольно много внимания. Ваня даже стал бывать дома у отца, в его новой семье. Лена не мешала. Она слышала, что в американских семьях дети «не теряют» родителей после развода. И она думала, что это правильно. Поэтому Лена не настраивала мальчика против отца и не мешала им общаться. Сама она страдала, но никогда не расспрашивала Ивана о новой семье бывшего мужа.

В мой кабинет вошел светловолосый подросток с отрешенным и одновременно вызывающим выражением лица.

– Не уверен, что мне может помочь психолог, – сказал он. – И не вздумайте меня уговаривать, мое решение окончательное.

– Я в курсе, – ответила я, – но тебе только пятнадцать лет. Ты не можешь принимать важные решения без разрешения своих родителей.

Подросток дернул плечом и покраснел до слез. Я заметила, что у него непроизвольно дергается щека.

– Я на твоей стороне, – с сочувствием произнесла я, – но у меня мало информации. Чтобы решить твой вопрос, нам придется поработать.

По моей просьбе Ваня нарисовал свою семью. Очень схематично: маму и папу без лица и себя с крепко зажмуренными глазами. Потом он нарисовал новую семью отца: его жену в виде Барби, отца с улыбкой до ушей и крошечного человечка с огромными ушами, огромным ртом и длинными тоненькими палочками-ручками, протянутыми к отцу.

– Кто это? – тихо спросила я.

– Новый Иван Князев, – ответил подросток.

Ваня не говорил матери о том, что у отца будет еще один ребенок. Он видел, что мама продолжает любить отца, и в ее душе теплится слабая надежда на его возвращение.

Ваня не рассказывал матери, в какой отличной квартире живет теперь отец с новой красивой-женой. Какая у него прекрасная машина.

Почему же, когда отец жил с ним и с мамой, у них ничего этого не было?

«Потому что Юлечка принесла мне удачу», – сказал отец Ване. В последнее время он стал модно одеваться, ходить в спортивный клуб и вообще помолодел и повеселел. Он сводил Ваню в дорогой ресторан. Раза три заехал за ним в школу на своей новой машине. Купил сыну мобильный телефон.

Дома Ивана ждала грустная толстая мама. Она изо всех сил старалась повкуснее накормить Ивана, но аппетита у него в последнее время совсем не было. Как ей расскажешь об отце? Или о Юле, которая принесла отцу столько удачи? Юля была очень красивая и веселая! Ваня любил и жалел мать, но с ней было тяжело и скучно.

Конечно, Ваня совсем не обрадовался, что у отца будет ребенок. Павел доверительно сообщил сыну, что Юленьке хочется иметь малыша.

«Вот у меня, – сказал Павел, – есть сын – ты, и мне хорошо, а у Юленьки нет ребенка, ей плохо». Отец сказал это так, будто ребенок нужен только Юле, а ему, дескать, вполне хватает и Ивана. Ваня знал, что у него благородный отец. Он всегда заботился о других. И Ваня немного успокоился.

В марте Ване исполнилось пятнадцать лет, а в начале апреля ему позвонил отец и сказал: «Иван, у тебя родился братишка, поздравляю. Хочешь, приезжай в воскресенье в гости!»

Ехать к отцу Ивану в этот раз совсем не хотелось! Непонятное беспокойство и волнение охватили его. Когда он приехал, дверь открыл Павел. Он был в красивой рубашке, в руках бутылка шампанского. Иван был не единственным гостем, приехали родители Юли.

За столом Ваня почувствовал себя неловко. Разговор крутился вокруг рождения малыша.

– Хочешь на него взглянуть? – спросил отец. – Зайди в соседнюю комнату, он там спит. Только ничего не трогай.

Ваня встал и пошел в другую комнату. Там, в колыбельке, прямо как в кино, в кружевах спал младенец. Комната была оформлена и обставлена как детская, а на кресле сидел огромный медведь, совсем как в Ивановом детстве. Только не облезлый и грязный, а новенький и блестящий.

Вдруг младенец открыл свой беззубый ротик и пронзительно закричал. В комнату вбежала Юля. Она мельком взглянула на Ивана и прошипела: «Что ты ему сделал?!» Иван не успел ответить. Юля схватила младенца на руки и заворковала: «Кто обидел моего маленького? Кто разбудил нашего Ванечку?»

Иван не понял: «Кто меня разбудил? Я, вроде, не спал».

Юля продолжала сюсюкать над ребенком. В комнату вошла мать Юли: «Ну, как тут наш Иван Павлович себя чувствует?»

И тут до Ивана дошло! Младенца в кружевах звали Ваней!

Он тогда сразу уехал. Ни о чем не мог говорить с отцом. Он плакал холодными, не солеными, как в детстве, а горькими слезами. Он до крови впился ногтями в свои ладони. Закусил губу так сильно, что застонал. Удивился, что не умер тогда сразу. Он не спал всю ночь и понял, что не сможет больше быть Иваном...

– Давай попробуем выбрать тебе новое имя, – предложила я. – Вот списки мужских имен. Или ты уже выбрал?

– Любое, кроме имени Иван, – ответил подросток.

– Может быть, посоветуемся с мамой?

- Нет, теперь только сам.
- Ты уже думал об этом?
- Я только об этом и думаю.
- Тогда давай сделаем выбор. У каждого человека должно быть имя.
- Кроме Ивана.
- Я буду читать тебе список мужских имен, а ты отвечай, какие тебе не нравятся.

Я несколько раз прочитала Ивану список мужских имен, вычеркивая те, которые ему не нравились. Иван сказал, что ему нравится имя Михаил. Среди его родственников не было ни одного Михаила, не было Михайлов и в классе.

Лена была в полной растерянности.

– Ничего себе психологическая помощь, – сказала она. – Я думала, вы сможете убедить сына прекратить эти глупости. Павел, конечно, не прав. Но знаете, у них в семье просто «бзик» с этими традициями. Все мужчины либо Ивановы Павловичи, либо Павлы Ивановичи. Да наплевать на них! Я так люблю имя Ванечка! Ведь это так трудно, вдруг начать называть сына по-другому. Мне что же теперь, менять ему все документы? А что сказать в школе? А знакомым? И что на это скажет его отец?

– Поговорите с бывшим мужем. Может быть, он согласится поменять имя своему новорожденному сыну? – предложила я. – В принципе это выход из создавшегося положения. Хотя этот разговор надо согласовать с вашим сыном. Может быть, он захочет при этом присутствовать. Сейчас от него ничего нельзя скрывать. Кстати, как вы сейчас зовете своего сына?

На глазах у Лены выступили слезы.

- Зову «сыночек» или «мальчик мой».
- Знаете, а Иван хочется назваться Мишей.
- Боже мой, почему? – заплакала мать.

Лена позвонила мужу впервые после развода. Она сказала, что дело у нее важное и касается их общего сына.

– Что натворил Иван? – спросил Павел. – Понимаю, у него сейчас трудный возраст.

«Это у тебя трудный возраст!» – хотелось крикнуть Лене, но она боялась расплакаться и положила трубку. Хорошо, что успела назначить день встречи.

На встрече Павел сильно волновался. Сообщение Лены о том, что сын не хочет больше носить имя Иван, вызвало раздражение, а просьба о том, чтобы новорожденного переименовали, привела его в гнев.

– Как мы с женой назвали ребенка – вообще не твоё дело, – сказал Павел. Юленька уважает и поддерживает традиции моей семьи. Ребенок уже официально зарегистрирован, правда, пока на фамилию матери. Когда твой Иван получит паспорт, я перепишу Ванечку на свою фамилию.

А Ивану надо взять себя в руки. Были же у русских царей примеры: Павел I, Павел II. Или Иван I, Иван II. Распустила ты парня, Елена! Построже, построже! Имя ему, видите ли, поменять хочется! А отца обижать ему не стыдно? Передай ему: будет дурить, перестану помогать материально!

– Как зовут вашего сына? – спросила я Елену как можно спокойнее. Она вместе с сыном сидела в моем кабинете.

- Ваня, Иван, полное имя Иван Павлович Князев.
- Как ваше имя, молодой человек? – обратилась я к подростку.

– Миша, Михаил, полное имя Михаил Павлович Князев. Пока так. Окончательно я еще не решил.

– Вы не решили, будут ли вас называть Михаилом? – уточнила я.

– Нет, я не решил, останусь ли я Князевым...

Письмо бывшего Ивана своему отцу

Отец! Я всегда очень любил и уважал тебя. Ты был моим самым близким человеком. Но ты меня предал!

Когда ты бросил маму, я терпел, потому что я взрослый и верю в любовь, хотя и не понимаю, за что ты вдруг разлюбил мою маму. Но зачем, зачем ты назвал Иваном своего нового ребенка? Я тебя разочаровал? Не соответствую высоким требованиям семейства Князевых? Плохо учусь? Ничем не прославился? А может, тебя раздражает, что я маленького роста?

Так из твоего младенца тоже, может, ничего хорошего не вырастет! Ведь еще не известно, вдруг он станет хулиганом или будет учиться на одни двойки?

Папа, зачем тебе два Ивана?!!

С нетерпением жду твоего ответа, от него зависят многие мои решения.

Твой сын Князев

Павел не стал писать ответ на это письмо. У него совсем не было времени. Работа на фирме Юлиного отца, молодая красавица-жена, заботы о малыше.

Павел был хорошим отцом. Он вставал к Ванечке по ночам, гулял с ним.

Как-то он подъехал к школе, но Иван убежал, не стал с ним разговаривать. А потом уже Павлу стало совсем некогда. Новая жизнь с ее новыми возможностями, целями и планами полностью захватила его. Он редко вспоминал об Иване. Ничего, переходный возраст! Еще пожалеет о том, что плохо обошелся с отцом! Приедет просить прощения! К тому же подрастал Ванюшка, он был таким забавным! Павел любил возиться с малышом.

Лена боялась, что сын заболит. Он мало ел, стонал во сне. Начал курить. У Лены просто язык не поворачивался называть сына Мишей, но мальчик категорически настаивал на этом.

Однажды она поехала в универмаг купить в подарок дочке своей подруги мягкую игрушку. В магазине ее внимание привлек большой белый медведь с грустным выражением глаз. Лена уже купила в подарок симпатичного котенка, но из магазина не ушла. Походила по другим отделам, а затем вернулась посмотреть на мишку. Лене не было свойственно делать необдуманные покупки, но вдруг ей непреодолимо захотелось купить этого мягкого грустного медведя!

Лена шла домой, крепко прижимая к себе покупку. Она улыбалась, а на глазах выступили слезы. Многие прохожие провожали ее взглядами и улыбками. Лена позвонила в свою квартиру. Сын должен был быть дома. Дверь открылась. Лена вошла в прихожую.

– Ты купила это в подарок? – спросил сын.

– Нет, я купила медведя нам, – ответила мать. – Он мне ужасно понравился. Посмотри, у него не морда, а просто лицо! Посади его в кресло.

– Теперь у нас два Михаила, – улыбнулся сын.

Лена сделала над собой усилие и сказала сыну: «Пойдем, Михаил, ужинать!»

Михаил, бывший Иван, решил изменить свою жизнь. Он много рассказывал мне о своих планах, просил дать ему советы по выбору будущей профессии. На мое предложение не прекращать полностью отношения с отцом ответил уклончиво.

Неожиданно для меня долго и весело рассказывал о том, как мама вдруг пришла домой с большим игрушечным медведем, который теперь важно сидит у них в кресле.

Деловито, без лишних эмоций сообщил о том, что мать собирает документы для официального оформления нового имени.

Сказал, что «проводит небольшое расследование», касающееся его отца, но сообщить подробности отказался. Только намекнул, что недавно узнал о том, что до матери отец был женат на другой женщине и тоже развелся. Вид у бывшего Ивана был таинственный.

Пришлось срочно вызвать мать, я побоялась, что подросток может «наломать дров».

– Миша, мы с мамой понимаем твое желание оформить документы на новое имя. Но для этого может понадобиться разрешение отца. Скажи, что за расследование ты сейчас проводишь? Что ты хочешь узнать о своем папе? – серьезно спросила я.

– Хочу узнать, почему он развелся со своей первой женой.

– Зачем тебе это? Какое отношение это имеет к тебе?

– Хочу узнать причину развода. С детства мне твердят о семейных традициях Князевых. Вот я и хочу узнать, что это за традиция разводиться!

– Не надо, сыночек! – вдруг заплакала Лена. – Умоляю, оставь это дело.

– В чем дело, мама, ты что-то знаешь? – подросток побледнел и посмотрел на мать.

– Прощу тебя, не наше это дело...

– Говори, мать! – закричал подросток. – Я все равно узнаю! Хоть ты не предавай меня!

Лена задрожала: «Я сама узнала случайно. Павел рассказал мне давно, он страшно переживал, плакал, страдал. Я пожалела его и обещала никому не рассказывать, даже забыть об этом».

– Быстрее, мама, в чем дело? Говори!

У твоего отца от первого брака был ребенок. Мальчик. Он родился неполноценным, с микроцефалией, и через год умер.

– Как его звали? Какое имя ему дали? – Подростка бил сильный озноб от жуткого предчувствия.

– Его звали Ваней. Он был первым сыном-Иваном у твоего отца.

Лена поехала с сыном домой к Павлу. Бывший муж отказывался от встречи, ссылаясь на занятость.

«Я должна быть сильной, очень сильной, мне нечего стесняться и бояться», – твердила про себя Лена, помня советы психолога. Михаил выглядел угрюмым. Он сильно повзрослел за последние недели.

Павел был в шоке, увидев их на пороге. Его жена смерила Лену любопытным взглядом, пожала плечами и ушла, демонстративно шурша красивым халатом.

– В чем дело? – прокричал шепотом Павел. – Будет мне от вас покой?

– Будет, – ответила бывшая жена. – Пожалуйста, подпиши бумаги, что не возражаешь, чтобы твой сын изменил свое имя на Михаила.

– Да вы что, больные? – Павел рассердился. – Вам больше делать нечего. Не буду я эту ерунду подписывать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.